

RU

Модели подготовки юридических кадров со знанием русского языка
в китайских университетах

Ян Шулэй, Ван Япэй

Аннотация. В статье анализируются модели подготовки юристов со знанием русского языка в китайских университетах и тенденции их развития в контексте углубления китайско-российского сотрудничества. В исследовании выделяются три образовательные модели: программа двойного диплома, углублённое изучение юридического русского языка и междисциплинарный интеграционный подход. Цель исследования заключается в системном анализе моделей подготовки юристов со знанием русского языка в Китае с их классификацией и выявлением институциональных проблем реализации. Определены ключевые проблемы подготовки русскоязычных юридических кадров в Китае – размытость целей подготовки, фрагментарность учебных планов и дефицит преподавателей с двойной квалификацией. Научная новизна исследования состоит в системной классификации моделей подготовки и выявлении их институциональных механизмов, что позволяет раскрыть особенности организации юридино-лингвистического образования в Китае. Получены конкретные результаты: разработана классификация моделей подготовки русскоязычных юридических кадров в Китае и определены направления их совершенствования, основанные на выявленных институциональных проблемах.

EN

Models for training legal professionals proficient in Russian
in Chinese universities

Shulei Yang, Yapei Wang

Abstract. This article analyzes the models for training legal professionals proficient in Russian in Chinese universities and their development trends in the context of deepening Sino-Russian cooperation. The study identifies three educational models: dual degree programs, specialized legal Russian language programs, and interdisciplinary integration approaches. The research aims to systematically analyze models for training legal professionals proficient in Russian in China, classifying them and identifying institutional problems in their implementation. Key challenges in training Russian-speaking legal professionals in China are identified such as unclear training objectives, fragmented curricula, and a shortage of dually qualified instructors. The scientific novelty of the research lies in the systematic classification of these models and the identification of their institutional mechanisms, which sheds light on the organizational specifics of legal and linguistic education in China. The specific results include the development of a classification for models of training Russian-speaking legal professionals in China and the definition of directions for their improvement, based on the identified institutional problems.

Введение

Подготовка русскоязычных специалистов в правовой сфере в Китае имеет длительную историю. Еще в 1950-х годах советские юристы преподавали курсы по советскому праву в китайских университетах, участвуя в процессе подготовки китайских студентов-юристов (姜翰, □□耕 [Цзян Хань, Чжао Сяогэн], 2020). В последние годы благодаря инициативе «Пояс и путь» и стратегии «Открытость северу» (国家发展和改革委员会 [Государственный комитет...], 2015; 国务院 [Государственный совет КНР], 2016) значительно активизировалось политическое, экономическое и правовое сотрудничество Китая с Россией и другими русскоязычными странами.

С момента принятия в 2012 году совместного указа Министерства образования КНР и Центральной политико-правовой комиссии ЦК КПК, которым был утверждён «План обучения и подготовки выдающихся юридических кадров», китайские университеты получили институциональную основу для развития международных юридических программ, создания экспериментальных образовательных проектов и привлечения

русскоязычных специалистов в области права (教育部, 中共中央政法委员会 [Министерство образования КНР, Центральная комиссия...], 2012). Это привело к росту потребности в юристах, владеющих русским языком, понимающих правовые системы двух стран и способных обеспечивать правовое сопровождение внешнеэкономической деятельности.

Задачи исследования включают следующее:

1. Провести анализ исторического и современного контекста становления программ подготовки юристов с углублённым изучением русского языка в китайских университетах.
2. Осуществить классификацию действующих моделей подготовки юристов со знанием русского языка в Китае.
3. Выявить институциональные проблемы подготовки юристов со знанием русского языка в Китае, связанные с неопределённостью целей подготовки, фрагментарностью учебных планов и дефицитом преподавателей с двойной квалификацией.
4. Оценить реализуемые на уровне университетов меры совершенствования программ подготовки юристов со знанием русского языка в китайских университетах.

Методология исследования опирается на сравнительно-правовой и институциональный анализ, изучение нормативных и программных документов, а также систематизацию научных публикаций и открытых статистических данных. Сравнительно-правовой анализ применялся для сопоставления организационных моделей подготовки в разных университетах. Анализ нормативных документов позволил определить институциональные основания развития программ юридино-лингвистического образования. Систематизация научных публикаций и статистических данных обеспечила выявление проблем и тенденций развития подготовки юристов со знанием русского языка в Китае.

Теоретическую базу исследования составляют работы, посвящённые развитию правового образования, межкультурной юридической коммуникации и интеграции языковой и профессионально-правовой подготовки. Цзян Хань и Чжао Сяогэн (姜翰, 赵晓耕, 2020) показывают роль советских экспертов в становлении юридического образования в Китае и указывают на исторические предпосылки формирования билингвальной подготовки юристов. В исследовании Ван Сянсю и Чжао Юнпэна (王祥修, 赵永鹏, 2021) подчёркивается, что в рамках инициативы «Пояс и путь» усилилась потребность в юристах, способных сопровождать внешнеэкономическую деятельность и владеть иностранными языками, включая русский. Цзинь Чанцзюнь (金昌俊, 2017) анализирует опыт университетов приграничных регионов и делает вывод о необходимости сочетания языковой подготовки с международным и сравнительным правом. В работах Лю Юйцзе (刘昱洁, 2020), Лю Хун, Пэн Вэньчжао и Ли Минхуэй (刘宏, 彭文钊, 李明徽, 2023) обосновывается необходимость модернизации учебных планов по русскому языку, включения курсов юридического перевода и профессионально-ориентированной коммуникации. Ван Миньюй (王铭玉, 2006) рассматривает долгосрочные тенденции развития преподавания русского языка в Китае и указывает на востребованность междисциплинарной подготовки. Ван Сяобо и Чжу Инли (2022) подчеркивают важность образовательного сотрудничества России и Китая и необходимость подготовки специалистов, владеющих правовыми системами обеих стран. Эти исследования показывают, что эффективная подготовка юристов с углублённым изучением русского языка требует комплексного сочетания лингвистических, правовых и межкультурных компетенций.

Практическая значимость исследования заключается в анализе и обобщении опыта реализации программ подготовки юристов с углублённым изучением русского языка в китайских университетах. Полученные результаты могут быть использованы при модернизации учебных планов, разработке курсов юридического перевода, создании практико-ориентированных модулей по российскому праву и расширении сотрудничества между китайскими и российскими вузами. Кроме того, выводы исследования способствуют дальнейшему совершенствованию механизмов подготовки специалистов, обеспечивающих правовое сопровождение внешнеэкономической деятельности в рамках китайско-российского стратегического взаимодействия.

Обсуждение и результаты

Предпосылки развития программ подготовки юристов с углублённым изучением русского языка в китайских университетах

Задачи и ключевые векторы российско-китайского сотрудничества в сфере высшего образования включают углубление сфер взаимодействия, повышение качества совместной деятельности, удовлетворение потребности в высококвалифицированных кадрах для двустороннего обмена, адаптацию к изменениям формата международного сотрудничества в условиях новой внешнеэкономической открытости Китая, интеграцию информационных технологий в практическое обучение и расширение участия научных исследований в образовательном процессе (Ван Сяобо, Чжу Инли, 2022).

Помимо внешних факторов, таких как национальная стратегия и макроэкономическая политика, внутренние реформы высшего образования являются основной мотивацией для университетов КНР уделять приоритетное внимание подготовке юридических кадров со знанием русского языка. Университеты сталкиваются с быстро меняющимися социальными реалиями, что требует согласования образовательных программ с потребностями общества и рынка труда. Это обуславливает переход от традиционного филологического изучения иностранных языков к их прикладному и профессионально-ориентированному использованию.

В результате программы по изучению иностранных языков стали объектом реформы, направленной на их интеграцию с профессиональными дисциплинами. Эта тенденция затронула не только русский язык, но и другие, «менее распространённые» языки. Даже преподавание английского языка было сокращено или исключено из учебных планов ряда неязыковых специальностей. На первый взгляд, подобные изменения могут восприниматься как ослабление фундаментальной языковой подготовки. Однако более точным является понимание этого процесса как институциональной проблемы, связанной с необходимостью доказательства профессиональной прикладной ценности языковых программ.

В новых международных условиях задача поиска эффективных моделей преподавания русского языка, соответствующих дипломатической стратегии Китая и потребностям внешнеэкономического развития, становится одной из приоритетных задач университетов, реализующих юридико-лингвистические программы (刘宏, 彭文钊, 李明徽 [Лю Хун, Пэн Вэньчжао, Ли Минхуэй], 2023). На этой основе в китайских университетах формируются различные организационные модели подготовки юридических кадров со знанием русского языка для правового сопровождения внешнеэкономической деятельности. Эти предпосылки определяют институциональную основу анализа моделей, представленных далее.

Во-первых, на национальном стратегическом уровне подготовка юридических кадров со знанием русского языка служит целям инициативы «Пояс и путь» и углубляющегося китайско-российского сотрудничества. Реализация инициативы «Пояс и путь» увеличивает спрос на специалистов, способных осуществлять правовое сопровождение внешнеэкономической деятельности. Однако действующая система подготовки нередко не обеспечивает достаточного количества юристов, способных решать комплексные правовые задачи международного характера (王祥修, 赵永鹏 [Ван Сянсю, Чжао Юнпэн], 2021). Это объясняет необходимость участия университетов в формировании соответствующих кадров.

Во-вторых, на уровне регионального развития подготовка юристов со знанием русского языка способствует расширению внешнеэкономического сотрудничества приграничных территорий. Протяжённость китайско-российской границы составляет около 4300 километров, что создаёт устойчивый спрос на правовое сопровождение трансграничных сделок. В ряде приграничных регионов университеты создают образовательные программы или исследовательские центры по международному праву и юридическому переводу при поддержке центральных и местных органов власти (金昌俊 [Цзинь Чанцзюнь], 2017).

В-третьих, развитие данной подготовки связано с государственной стратегией формирования «новых гуманитарных наук» – направления реформ в высшем образовании, ориентированного на междисциплинарность, прикладные компетенции и связь образования с государственными нуждами. Согласно программным документам Министерства образования КНР, междисциплинарная интеграция должна стать важным механизмом подготовки кадров в сфере социальных наук (教育部, 中共中央政法委员会 [Министерство образования КНР; Центральная комиссия...], 2012). Сочетание владения иностранным языком и правом соответствует данной концепции и формирует комплексные компетенции.

В-четвёртых, подготовка русскоязычных юридических специалистов необходима для решения проблемы кадрового дефицита в сфере международно-правовой деятельности. После вступления Китая во Всемирную торговую организацию (ВТО) в 2001 году вопросы подготовки юристов-международников были включены в планирование развития юридического образования, что получило отражение в ряде нормативных документов Министерства образования КНР. Рост российско-китайского сотрудничества усилил спрос на специалистов, способных работать с российским правом, владеть профессиональной терминологией, осуществлять юридический перевод и обеспечивать правовое сопровождение международных коммерческих и инвестиционных сделок (Цзян Тинвэй, 2023). Как отмечает В. М. Шумилов (2016), развитие международного экономического права неизбежно повышает требования к квалификации национальных юристов, участвующих в трансграничных проектах. В связи с этим подготовка юридических кадров со знанием русского языка получает всё большее внимание на государственном уровне.

Русский язык занимает заметное место в системе высшего лингвистического образования Китая и входит в число основных направлений подготовки по иностранным языкам. При этом его официальная классификация как «менее распространённого языка» не отражает его реальный стратегический спрос: потребность в специалистах с владением русским языком возрастает в связи с развитием международного сотрудничества и реализацией национальных инициатив, включая «Пояс и путь» (王祥修, 赵永鹏 [Ван Сянсю, Чжао Юнпэн], 2021).

Таким образом, институциональные предпосылки подготовки юридических кадров со знанием русского языка в Китае формируются не только внешними стратегическими и экономическими запросами, но и внутренними реформами высшего образования, ориентированными на междисциплинарность и практико-ориентированное обучение. Это определяет необходимость разработки и внедрения организационных моделей подготовки, способных совместить профессиональную юридическую компетентность с владением русским языком для целей международного взаимодействия.

Распространённые модели подготовки юристов со знанием русского языка в китайских университетах

На основе образовательной практики и государственной политики в китайских университетах сформировались три наиболее распространённые модели подготовки юридических кадров со знанием русского языка: программа двойного диплома, углублённое изучение юридического русского языка и междисциплинарный интеграционный подход. Эти модели различаются организацией учебных планов, целевыми компетенциями и формами практической подготовки.

1. Программа двойного диплома по юридическому и русскому языковому профилю

Эта модель предполагает одновременное освоение двух образовательных направлений – юриспруденции и русистики – с последующим присвоением двух квалификаций. Учебные планы строятся по модульному принципу и включают базовые юридические дисциплины, профессионально-ориентированные курсы русского языка и практическую подготовку.

Практический пример данной модели реализован в Хэйлунцзянском университете, где действует двух-профильная бакалаврская программа с разделением учебных планов по праву и русскому языку. Дисциплины структурированы таким образом, чтобы обеспечить последовательное формирование юридической компетенции и профессионально-ориентированного владения русским языком. (庄德通 [Чжуан Детонг], 2020). Аналогичный механизм применяется и в Китайском народном университете, где совместно юридический факультет и школа иностранных языков реализуют программу двойного диплома по юриспруденции и русскому языку. Выпускники юридического факультета получают квалификацию бакалавра права и дополнительную квалификацию в области русского языка, что обеспечивает междисциплинарную подготовку и расширяет профессиональные возможности выпускников (<https://jwc.hlju.edu.cn/info/1978/6735.htm>).

2. Модель углублённого изучения юридического русского языка

Вторая модель основана на языковой подготовке с интеграцией юридических дисциплин. Она реализуется на факультетах иностранных языков или на программах по русскому языку и ориентирована на студентов, уже обладающих языковой базой. Основу учебного плана составляют следующие компоненты: юридическая терминология на русском языке, анализ правовых текстов, юридический перевод, основы сравнительного правоведения.

В качестве примера можно привести Шанхайский университет политических наук и права, где действует направление по юридическому переводу (<https://www.shupl.edu.cn/flxy/zyjs/list.htm>). Программа готовит специалистов, владеющих профессиональной коммуникацией на русском языке и способных выполнять юридический перевод документов, сопровождать международные проекты и предоставлять языковые услуги в сфере права.

3. Междисциплинарный интеграционный подход

Третья модель сочетает лингвистическую, юридическую и международную подготовку. В таких программах русский язык используется в качестве инструмента изучения права и внешнеэкономической деятельности. Учебные планы включают сравнительное право, международное право, страноведение и деловую коммуникацию. С первых курсов применяется модульное обучение, практико-ориентированные задания и проектные формы работы.

Данный подход реализуется, например, в Китайском университете политических наук и права, где развиваются междисциплинарные направления, объединяющие обучение праву, иностранным языкам и международным отношениям, а также создаются практические платформы в сотрудничестве с внешними организациями (<https://bjfxyjy.cupl.edu.cn/info/1146/10660.htm>).

Эти три модели не являются взаимоисключающими в китайских университетах и на практике нередко пересекаются. В ряде вузов программы двойного диплома включают профессиональные модули по юридическому русскому языку, а языковые факультеты вводят отдельные дисциплины по праву, расширяя образовательные траектории. В других университетах элементы междисциплинарного подхода интегрируются в структуру двойных дипломов для достижения баланса между теоретической подготовкой и практическими навыками.

Каждая модель обладает собственными преимуществами и ограничениями с точки зрения организации учебного процесса, требований к кадровым ресурсам и профиля целевой группы студентов.

1. Программа двойного диплома ориентирована на студентов, готовых к систематическому освоению права и русского языка и планирующих работу в сфере международных юридических услуг.

2. Модель углублённого изучения юридического русского языка обеспечивает гибкость для студентов с хорошей языковой подготовкой, которым необходимо последовательно сформировать компетенции юридической коммуникации и профессионального перевода.

3. Междисциплинарный интеграционный подход открывает путь для студентов, стремящихся к деятельности в сферах международного правового регулирования, сравнительного правоведения, международных организаций и политико-правовых исследований.

Проблемы подготовки русскоязычных юридических кадров в Китае

Несмотря на развитие практики интеграции юридического и лингвистического образования, подготовка русскоязычных юридических специалистов в китайских университетах сталкивается с рядом институциональных и методических трудностей.

1. Неопределённость целей подготовки

Цели подготовки специалистов, совмещающих юридические знания и владение русским языком, пока не имеют единообразной трактовки в системе высшего образования. В действующих классификациях образовательных программ такие специалисты не отнесены ни к направлению «Иностранная филология», ни к традиционным юридическим специальностям. Это приводит к разнообразию учебных моделей: в одних университетах обучение по русскому языку рассматривается как лингвистическое дополнение к юридическому образованию, в других – как языковая программа с ограниченным набором правовых дисциплин. На практике обучение русскому языку часто составляет лишь минимальную часть учебной программы направления «Русский язык и право» в некоторых университетах и, как правило, включает общие курсы русского языка

без обучения специальной юридической терминологии. В результате практические навыки студентов по русскому языку остаются недостаточными (刘昱洁 [Лю Юйцзе], 2020).

В результате содержание программ значительно различается, а подготовка по профессионально-ориентированному юридическому русскому языку часто представлена минимально.

2. Фрагментарная структура учебных планов

Во многих университетах дисциплины по русскому языку и по праву реализуются в изолированных учебных модулях, без единого междисциплинарного ядра. Курсы юридического русского языка, как правило, отсутствуют или представлены в виде кратких вводных модулей. Это затрудняет формирование базовых компетенций для работы с российскими нормативными актами, контрактами и двуязычной правовой документацией. Аналогично, студенты лингвистических специальностей часто получают лишь ограниченные представления о российском праве и не изучают отдельные отрасли, такие как гражданское, коммерческое или международное частное право.

3. Дефицит преподавателей и учебных материалов

Одной из ключевых проблем является недостаток преподавателей, владеющих как русским языком, так и основами российского права. В некоторых университетах юридические дисциплины преподаются преподавателями русского языка, а языковые дисциплины – приглашёнными специалистами из юридических факультетов, что снижает целостность подготовки. Учебные материалы также ограничены: существующие пособия часто представляют собой словари юридической терминологии или краткие обзоры российской правовой системы, тогда как систематизированные учебники по юридическому русскому языку и специализированные материалы по отдельным отраслям права используются редко. Применение русскоязычных оригинальных изданий осложняется высоким уровнем языковой сложности.

4. Несоответствие между подготовкой кадров и потребностями практики

Содержание образовательных программ преимущественно ориентировано на теоретическую подготовку и академические исследования. Между тем практическая деятельность в сфере внешнеэкономического сотрудничества требует специалистов, способных анализировать двуязычные договоры, использовать юридическую терминологию, вести письменную и устную профессиональную коммуникацию и участвовать в правовом сопровождении трансграничных проектов. Разрыв между академической подготовкой и практическими требованиями рынка ограничивает трудоустройство выпускников в организациях, занятых внешнеэкономической деятельностью.

Реформы и достижения в области подготовки русскоязычных юридических кадров в Китае

В последние годы развитие подготовки юридических специалистов со знанием русского языка приобрело более системный характер. Государственная политика в области юридического образования обозначила приоритет подготовки специалистов, совмещающих владение иностранным языком и юридическими компетенциями. В частности, после реализации Министерством образования КНР программы подготовки выдающихся юридических кадров были инициированы проекты, направленные на развитие новых гуманитарных наук и практико-ориентированную подготовку юристов-международников. Эти меры способствовали включению языково-правовых компонентов в учебные планы, расширению набора на соответствующие программы и формированию институциональной базы для подготовки кадров, способных участвовать в правовом сопровождении внешнеэкономической деятельности и международных проектов.

Под воздействием государственной политики университеты начали формировать более разнообразные образовательные модели. Некоторые вузовские программы предусматривают учебные планы, объединяющие курсы русского языка, юридического перевода и дисциплины международного частного и гражданского права, что обеспечивает формирование компетенций для работы с нормативными актами, контрактами и двуязычной юридической документацией. Например, в ряде университетов создаются учебные треки, ориентированные на освоение профессиональной коммуникации на русском языке и базовых навыков юридического анализа, что способствует интеграции языковой подготовки с элементами правовой практики.

Значительное внимание уделяется практической подготовке. Китайские университеты создают учебные и практические площадки для юридического перевода и правовой коммуникации в сотрудничестве с профессиональными организациями. На этих площадках студенты знакомятся с примерами двуязычных договоров, судебных актов, коммерческих документов и участвуют в тематических тренингах. В университетах северных регионов практическая подготовка дополнительно ориентирована на взаимодействие с российскими партнёрами, что позволяет студентам приобретать опыт, востребованный при правовом сопровождении внешнеэкономических проектов.

Кроме того, расширяется международное сотрудничество. Университеты внедряют программы академического обмена, краткосрочные стажировки и совместные учебные проекты с российскими юридическими факультетами, что способствует углублению владения профессиональным русским языком и формированию у студентов практических навыков. Параллельно образовательные организации взаимодействуют с юридическими фирмами и предприятиями, работающими с российскими партнёрами, привлекая выпускников на должности в сфере международной правовой деятельности и двуязычной правовой коммуникации. Эти механизмы расширяют прикладные возможности подготовки кадров со знанием русского языка и укрепляют связь между образовательной системой и профессиональной средой.

Заключение

Поставленные в исследовании задачи были решены.

Во-первых, проведён анализ исторического и современного контекста подготовки специалистов, совмещающих владение профессиональным русским языком и юридическими компетенциями. Показано, что развитие данного направления опирается на государственную стратегию модернизации юридического образования и институциональную поддержку университетов.

Во-вторых, осуществлена классификация основных образовательных моделей, используемых в китайских университетах. Выделены три преобладающие модели: программы двойных дипломов, углублённое изучение юридического русского языка и междисциплинарный интеграционный подход. Показано, что каждая из них имеет собственные организационные механизмы и сферы применения.

В-третьих, выявлены основные проблемы подготовки русскоязычных юридических кадров в Китае: неопределённость целей подготовки, фрагментарность учебных планов, ограниченность учебных материалов и дефицит преподавателей, владеющих как русским языком, так и основами российского права. Эти факторы сдерживают формирование устойчивой системы юридико-лингвистической подготовки.

В-четвёртых, рассмотрены институциональные реформы и практические достижения последних лет. Университеты расширяют учебные планы, создают практические площадки для юридического перевода, развивают сотрудничество с российскими вузами и юридическими организациями. Эти меры укрепляют прикладной компонент подготовки и способствуют формированию профессиональных компетенций, востребованных при правовом сопровождении внешнеэкономической деятельности.

Таким образом, в Китае постепенно формируется модель подготовки юридических кадров со знанием русского языка, сочетающая элементы академической и практико-ориентированной подготовки. Дальнейшее развитие данного направления требует углубления интеграции языка и права, совершенствования учебных материалов и расширения международного сотрудничества, что позволит укрепить связь между университетским образованием и профессиональной средой.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с анализом эффективности двойных образовательных программ по юриспруденции и русскому языку, сравнением моделей совместной подготовки (двойной диплом), углублённого изучения юридического русского языка и междисциплинарных программ, а также оценкой профессиональных траекторий выпускников, работающих в сфере международно-правовой деятельности.

Материалы исследования | Research materials

1. 教育部, 中共中央政法委员会. 关于实施卓越法律人才教育培养计划的若干意见. 北京, 2012 (Министерство образования КНР, Центральная комиссия по политическим и правовым вопросам ЦК КПК. Мнения о реализации программы образования и подготовки выдающихся юридических кадров. Пекин, 2012). http://www.moe.gov.cn/srcsite/A08/moe_739/s6550/201112/t20111223_168354.html
2. 国家发展和改革委员会. 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动. 北京, 2015 (Государственный комитет по развитию и реформам КНР. Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века. Пекин, 2015). <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/604.html>
3. 国务院. 国务院关于东北振兴“十三五”规划的批复. 北京, 2016 (Государственный совет КНР. Решение Государственного совета КНР об утверждении Плана возрождения Северо-Восточного Китая на период тринадцатой пятилетки. Пекин, 2016). https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2016-11/07/content_5129667.htm

Источники | References

1. Ван Сяобо, Чжу Инли. Сотрудничество Китая и России в сфере высшего образования в новую эпоху: возможности, проблемы и исследования // Вестник Московского университета. Серия 20. Педагогическое образование. 2022. № 1.
2. Цзян Тинвэй. Подготовка и перспективы русскоязычных кадров в китайских университетах в контексте китайско-российской дружбы и сотрудничества в новую эпоху // Россия и Китай на перекрестке культур: материалы VII международной научно-практической конференции, Новосибирск, 9-10 ноября 2023 г. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2023.
3. Шумилов В. М. Международное экономическое право. М.: Издательство Юрайт, 2016.
4. 姜翰, 赵晓耕. 法学教育的“工作母机” – 苏联专家与中国人民大学法律系的创建与发展 (1950~1957年). 法学教育研究. 2020 (03) (Цзян Хань, Чжао Сяогэн. «Верстак» юридического образования: советские эксперты и создание и развитие юридического факультета Китайского народного университета (1950-1957) // Исследования в области юридического образования. 2020. № 3).
5. 金昌俊. 边疆民族地区高校培养涉外法律人才的现状及其改革 – 以长吉图先导区开发开放为背景. 延边大学学报 (社会科学版). 2017 (03) (Цзинь Чанцзюнь. Современное состояние и реформа подготовки юридических кадров, специализирующихся в вопросах международных отношений, в университетах приграничных этнических регионов: на фоне развития и открытости пилотной зоны Чанчунь – Цилинь – Туньюнь // Журнал Яньбяньского университета (издание по социальным наукам). 2017. № 3).

6. 刘昱洁. 基于复合型人才培养的高校俄语教学改革路径探讨. 文化创新比较研究. 2020 (04) (Лю Юйцзе. Исследование путей реформирования преподавания русского языка в высших учебных заведениях на основе подготовки многопрофильных специалистов // Сравнительные исследования в области культурных инноваций. 2020. № 4).
7. 刘宏, 彭文钊, 李明徽. 高校俄语专业课程体系和知识体系创新与改革方向. 外语教育研究前沿. 2023 (03) (Лю Хун, Пэн Вэньчжао, Ли Минхуэй. Направления инноваций и реформ в учебных программах и системе знаний для студентов, изучающих русский язык в высших учебных заведениях // Новые горизонты в области исследования преподавания иностранных языков. 2023. № 3).
8. 王铭玉. 刍议中国俄语教学的发展. 中国俄语教学. 2006 (01) (Ван Миньюй. Предварительные размышления о развитии преподавания русского языка в Китае // Журнал Китайское преподавание русского языка. 2006. № 1).
9. 王祥修, 赵永鹏. “一带一路”倡议下中国涉外法治人才培养目标及方案. 法学教育研究. 2021 (03) (Ван Сянсю, Чжао Юнпэн. Цели и схемы подготовки юридических кадров, связанных с иностранными странами, в Китае в рамках инициативы «Пояс и путь» // Журнал Исследования в области юридического образования. 2021. № 3).
10. 庄德通. 以“法学+俄语”为特色培养涉外法治人才. 民主与法制时报. 2020. № 5 (Чжуан Детонг. Подготовка специалистов в области права, связанного с международными отношениями, с использованием уникального подхода «право + русский язык» // Времена демократии и верховенства закона. 2020. № 5).

Финансирование | Funding

RU Работа выполнена при поддержке ключевого исследовательского проекта социально-экономического развития Хэйлунцзянской провинции (специальный проект по иностранным языкам) 2025 года «Исследование инновационных моделей подготовки юридических кадров для сотрудничества с Россией в Хэйлунцзянской провинции».

EN This work was supported by the 2025 Key Research Project on Socio-Economic Development of Heilongjiang Province (Special Project on Foreign Languages) titled “Research on innovative models for training legal professionals for cooperation with Russia in Heilongjiang Province”.

Информация об авторах | Author information

RU Ян Шуляй¹
Ван Япэй²
¹ Северо-Восточный университет лесного хозяйства, г. Харбин, Китайская Народная Республика
² Хэйлунцзянский университет, г. Харбин, Китайская Народная Республика

EN Shulei Yang¹, PhD
Yapei Wang², PhD
¹ Northeast Forestry University, Harbin, The People's Republic of China
² Heilongjiang University, Harbin, The People's Republic of China

¹ shulei_yang@126.com, ² yapei_wang@126.com

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 28.10.2025; опубликовано online (published online): 09.12.2025.

Ключевые слова (keywords): подготовка юристов со знанием русского языка; юридический перевод; программа двойного диплома; междисциплинарная интеграция; training legal professionals proficient in Russian; legal translation; dual degree program; interdisciplinary integration.